

Гусева Марина Геннадьевна писать начала в 17 лет, изредка печаталась, но больше в стол. В феврале 2015 года вышел первый поэтический сборник «Вот и в окна мои заглянула сирень» совместно с петербургским художником Н.И. Савенко. Принимала участие в конкурсах поэзии в Москве, Петербурге и др. городах. Неоднократно принимала участие и занимала призовые места во Всеросийском фестивале мелодекламации «Петербургский ангел». Много и серьезно занималась офтальмологией, имеет печатные статьи в научных офтальмологических журналах, продолжает заниматься научной и практической деятельностью.

Любовь к литературе привили родители: отец был журналистом, мать – преподаватель английского языка. На телеканале «ВОТ» вела авторскую программу «Закладки» о роли литературы в жизни состоявшегося человека. Дважды была в морском кругосветном путешествии и в путешествии по самой длинной железной дороге в мире – транссибирской магистрали. О себе говорит: «Я счастлива, что родилась и живу в России».

ЖИЗНЬ

Маленькими глотками пить
Твой жаждотерпкий напиток,
Смаковать каждый оттенок её,
Тёплых лучей, просыпанных на подушку
Солнцем,
зовущим бескрайность её постигать,
Ветра упругость, несущего птиц,
парашютики с семенами,
запах медуницы и моря, и чего-то из детства,
Наверное, заоконную песнь ветра –
Ночью скоростью сфер звучащую,
А днём расцвеченнюю,
словно праздничным конфетти,
Живого многоголосием.
Первого встречного нарекать единственным,
Угадывая счастье по звёздам,
Быть сиюминутным твореньем,
С гордостью всё называя,
В тайне её исчезая.

* * *

Стекает время медленно в поток неведомый,
И я уж не ловец и не пловец,
А часть его добычи в круге вечном.
Любовь, которая была лишь маяком
Души заблудшей,
Непроницаемой стеной печали обернулась,
Весна распутицей разлилась –
обещая собою

Мира жажду утолить.
Как трудно камнем быть –
Не пить, и не расти, и не любить...

* * *

За жизнь вдвоём и по одному,
За жизнь на солнце, и подечно
Свинцовым небом,
За ликующую юность и
Скромную старость у окошка с геранью,
наполненную ожиданием
Своих любимых и тайнами
несиюминутными с небесами.
За новый день, окрашенный иным светом,
Где каждому открыт горизонт,
За будничное теньканье синиц,
такое миролюбивое,
обещающее день без потерь,
За воздух, колышащийся за окном,
Звучащий звоном трамваев и колоколов,
Запахом елей и где-то тающих снегов,
Запахом мандаринов из детства,
И чего-то незнакомого,
Наверное, ещё не случившегося,
Что вызывает невольную улыбку

или просто задумчивый взгляд,
За желание заглянуть в глаза
Встречному и пожелать добра,
Коснуться веточек дерева и
Улыбнуться собаке...
И думать: Люди! Любите друг друга!
А Мир подождёт...

* * *

Мне сладко
Заблуждаться в Рождество!
В канун предновогодней кутерьмы,
Когда весь мир как будто бы моложе,
И снова детством все едини мы.
Мне сладко заблуждаться в Рождество
И заново прочитывать
И города, и мира совершенство,
Едва завидев профиль твой.
Мне сладко заблуждаться в
Рождество:
Мелькнут на миг
Надеждой тронутые лица,
Завьюжит, заметёт зима,
И праздничную мишуру из дома
За ненадобностью время унесёт,
И я в который раз пойму:
Мой берег чист, путь ясен,
А Любовь?
Любовь в грядущее перетечёт...

* * *

Ноль, ноль.
Ноль, один.
Начинается новый день!
Затихло всё,
И Мир, уснув,
Ещё не сотворён.

Покойно ветви
По ветру плывут,
И снег хрустит
Сам по себе,
Подламываясь от мороза.
А я, как на охоте,
Боясь сомкнуть глаза
И пропустить
Простых вещей
Божественную суть...

* * *

Одиночество
Это так странно...
Ты чувствуешь себя только изнутри,
А снаружи тебя нет.
Снаружи никто не положит тебе руку
на плечи,
Никто не спустится по шёлку твоих волос,
Скользя по их гладкости, как с вершиной горы,
Никто не разбудит
тысячи сладких бегущих иголочек
От одного мягкого поцелуя где-то там,
Где тихонько пульсирует
бессонная артерия,
Ни для кого не оживут руки,
кругляясь объятиями,
Не выгнется стан
гибкостью послушной лозы,
Не вспыхнут глаза, зажигающие всё
вокруг семицветием,
Одиночество – это когда ты,
Не отражаясь ни в чьих глазах,
Не знаешь: кто ты?

* * *

В твоей игре для меня
Осталась последняя фиш카,
И твой несгораемый капитал
Исчезнет,
Когда тобою намеченная цель
Станет моим трофеем,
Ты только снаружи,
Розовая, что из альбома детского фея,
А взаправду ты любишь взрослые игры.
Старые, как всё прошлое жадное
Человечество,
Грядёт время игр с другими правилами,
А твои силки, словно нитками белыми шиты,
Не заманят даже лисицу!

* * *

Говорят, продлён срок жизни.
А значит, молодости и зрелости,
Но почему-то горизонт разглядывать
не хочется,
А всё позади.
Перебираю жемчужины и осколки
Камней драгоценных увядшей леты,
Перебираю цветы и былинки
На том ковре, что лежит позади,
Не знаю, куда вплетать высокий
сердцем тростник,
Выдутый ветром насквозь ласточки
прежней леток,
Дыма весёлого кудри
Над домом из детства,
Перебирать всё это буду,
Покуда хватит сил,
И всё о любви вздыхать и плакать,
И глазами в слезах всё в облака смотреть...